

САТИРИКОН

№ 1

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1914

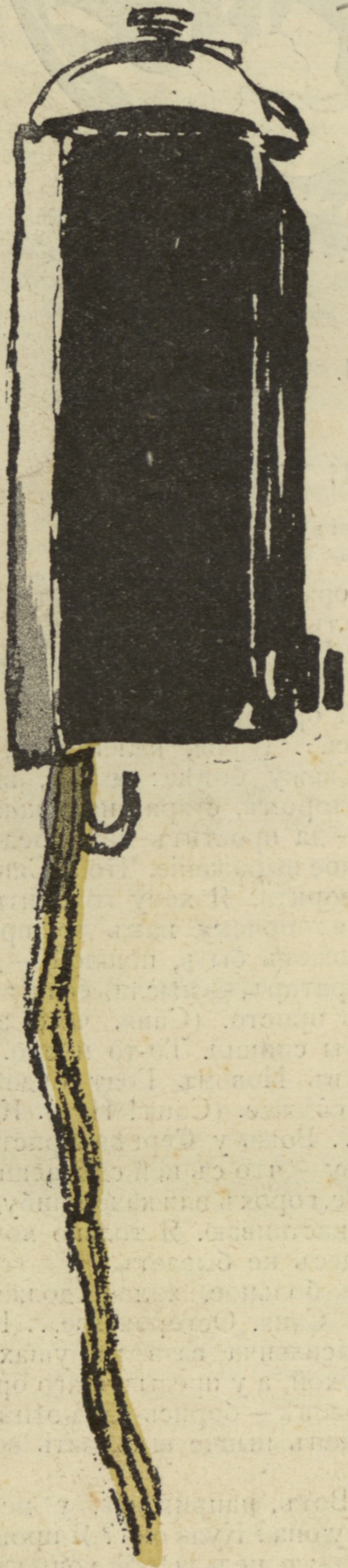
II-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

2 ЯНВАРЯ.

Рис. Ре-Ми.

$\frac{1}{306}$ ч

1914 г. 1-52

РУССКАЯ ПУТАНИЦА.

Гражданинъ: — Центральная! Центральная, вы меня слышите?! Что же это такое... Еще въ прошломъ году я у васъ просилъ 1913, а вы мнѣ дали какой-то 1513... Дайте же хоть теперь 1914 — безъ ошибки на второй цифрѣ!!!

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНАЯ КАРЬЕРА.

Передъ Новымъ Годомъ съ молодой апашкой
Приключилось лихо (не цѣлуйся съ воромъ!):
Ночью потаскушка разродилась Пашкой,
Бросивши мальчишку прямо подъ заборомъ:

Потому у Паши — не было папаша.
Росъ онъ одинокимъ, брошеннымъ, голоднымъ:
А потомъ подумалъ и пошелъ въ апаша,
Отыскавъ работу тутъ же — за Обводнымъ.

Завелись у Паши преданныя лица,
Перебрался въ номеръ къ проституткѣ Вѣрѣ.
И его охотно приняла столица,
Распахнувъ вольготно всяческія „двери“.

Приобрѣлъ дѣтина тонкія привычки,
Отыскавъ для счастья множество дорожекъ:
По карманамъ носить пилочки, отмычки,
Подъ полонъ таскаетъ двухъяршинный ножикъ:

Обираетъ чисто глупую молодку
И доволенъ парень жребіемъ свободнымъ,
Цѣлый день лакаетъ даровую водку
И во всю „котуетъ“ тутъ же, за Обводнымъ.

А на дняхъ ребята сдѣлали анкету,
Все живое сразу вдругъ заговорило:
— Почему, скажите, этому „плашкету“
Этакое счастье съ неба привалило?

Почему онъ выжилъ міру на обиду,
Почему морозы тутъ же, на каналѣ
Этакую заваль, этакую гниду,
Хоть и прихватили, но не доканалы?

Наконецъ рѣшили — обществомъ, народомъ:
Потому, молъ, дескать, пофартило Пашкѣ,
Что родился аспидъ — передъ Новымъ Годомъ,
И не могъ замерзнуть, ибо былъ... въ рубашкѣ.

Всякій, кто не хочетъ въ жизни быть уродомъ,
Долженъ быть рожденнымъ передъ Новымъ
Годомъ,
Долженъ быть зачатымъ, стало быть, въ апрѣлѣ...
О, отецъ и мама! Что же вы смотрѣли?

Владиміръ Воиновъ.

НОВОГОДНИЙ ТОСТЪ.

(Монологъ).

— Господа!

Предыдущій застольный ораторъ высказалъ такое
пожеланіе: „Поздравляю, молъ, васъ съ Новымъ Го-
домъ и желаю, чтобы въ Новомъ Году было все
новое!“

Такъ сказалъ предыдущій ораторъ.

Мысль, конечно, не новая... (Саня, налей мнѣ, я
хочу говорить). Не новая. Скажу болѣе: мысль, вы-
сказанная предыдущимъ ораторомъ, стара, истаскана,
какъ стоптанный башмакъ, — да простить мнѣ преды-
дущій ораторъ это тривиальное выраженіе. Что? (Саня,
налей мнѣ еще — я буду говорить. Я хочу говорить).
И, вмѣстѣ съ тѣмъ, скажу я: почему намъ не при-
вѣтствовать старой, даже, можетъ быть, пошлой, — да
простить мнѣ предыдущій ораторъ, — мысли, если эта
мысль вѣрна?! Что? Очень просто. (Саня, чего за-
снулъ? Налить бы надо, а ты спишь). То-то и оно.

Я и говорю: пусть же въ Новомъ Году будетъ
все новое, все молодое, все свѣжее. (Саня! Ну?). Ко-
нечно, всего не омолодишь... Вонъ у Сергѣя Христо-
форыча лысина во всю голову — что съ ней сдѣлаешь?
Не съять-же на ней, извините, горохъ или какое-нибудь
пшено. Что? Извините, я не настаиваю. Я только хочу
сказать, что въ природѣ чудесъ не бываетъ.

Но я настаиваю, что все больное, хилое, должно
отмереть. Вѣрно? (Спасибо, Саня. Осторожнѣе... На
скатерть!) Вонъ у Петра Васильича вата въ ухахъ,
у Мелетіи Семеновны за пазухой, а у предыдущаго ора-
тора, вата, можетъ быть, въ головѣ — борись-ка съ этимъ!
Не толкайся, Саня! Я долженъ нынче высказать все.

Господа!

Да здравствуетъ новое! Вотъ, напримѣръ, у меня
на салфеткѣ дыра... Къ чему она? Куда она? Я прошу
у хозяйки извиненія, но такъ-же нельзя! Я хочу утереть
губы салфеткой, беру ее въ руку — и что же!
Рука попадаетъ въ эту дыру, и я вытираю губы неза-
щищенной рукой. Къ чему-же тогда салфетка? Фик-
ція! Оптический обм... (Саня, Саня! Ты совсѣмъ не
занимаешься физическимъ трудомъ — налей!). Мнѣ
вспомнился господа, презабавный случай съ однимъ
англійскимъ пуделемъ... Нѣтъ, впрочемъ, это не
то... Гм!..

Предыдущій ораторъ — глупъ, но какой-то нервъ
уловилъ. Ты мнѣ начинаешь нравиться, предыдущій
ораторъ! „Все, говорить, въ Новомъ Году должно быть
новое...“ И вѣрно!

У васъ, напримѣръ, какъ васъ тамъ, Агнія Львовна,
что-ли?... есть дѣти. Такъ? Что же это за дѣти? Это

старья дѣти... Вѣрно я говорю? Къ чорту же ихъ! Въ воду надо, въ мѣшокъ, какъ котятъ. Надо новыхъ. (Саня, не надо смѣяться; надо плакать. Слезы очищаютъ. Эхъ, господа!)

Я вамъ расскажу такую исторію: У одного англичанина былъ пудель; и вотъ этотъ пудель... Впрочемъ, пардонъ — тутъ дамы... Я лучше продолжу свою мысль о Новомъ. Все, все, все, все, должно быть новое. Предыдущій ораторъ, можетъ быть, не вылезалъ изъ пріюта для безнадежныхъ идиотовъ, но, господа! Вѣдь и устами паралитиковъ иногда глаголетъ истина (Саша, Саша!)... Все новое!

Марья Кондратьевна! Я уже давно замѣчаю, что у васъ, не при мужѣ будь сказано, — одинъ и тотъ же возлюбленный. Второй годъ... Боже, Боже! Переменить! Пардонъ, пардонъ... Я вѣдь себя не предлагаю! я говорю лишь ака... академически. Представьте себѣ: у одного англичанина была собака, пудель... Впрочемъ, къ чорту собаку... Чего она тутъ путается? (Саша, прогони). Господа, не надо собакъ... Я вѣдь и противъ предыдущаго оратора ничего не имѣю. Онъ жалкій; несчастненькій человекъ — его пожалѣть надо. Саша, передай ему отъ меня копѣечку.

Но сказано хорошо! Вѣрно! Все новое! Все. Простите, сударыня. Я, кажется, облилъ вамъ платье? Ничего. Новое купите. По этому поводу одинъ англичанинъ, у котораго былъ пудель, собака такая... Опять этотъ пудель? Да, прогоните же, господа, ради Бога, собаку! Ну чего она тутъ подъ ногами путается. Даже обидно!

Прекратимъ-же все это по случаю Новаго Года. Пусть все будетъ по новому. (Спасибо, спасибо, Саня... Тамъ уже край стакана — больше не войдетъ). Все новое! Между нами, господа, есть взяточники, шуллера — бросимъ это! Предыдущій ораторъ свинья — сдѣлайся же ты, наконецъ, ораторъ, человекъ! Начнемъ, наконецъ! Вотъ, глядите на меня: у меня въ рукахъ бутылка стараго вина, напротивъ меня виситъ старинная картина... Что-же я дѣлаю! Р-р-разъ! Вотъ теперь послѣ зтого и должно быть: новое вино, новая картина!.. Что-о? Саня, Саня! Не допускай! Не допускай, Саня!

Я еще про пуделя хочу. У одного англичана...

Эхъ! Вывели... Вывели, какъ какое-нибудь ничтожное пятно на скатерти!

Грустно... чрезвычайно грустно!

Арк. Аверченко.

НАШИ ПРЕДСКАЗАНІЯ НА 1914 ГОДЪ.

ЯНВАРЬ.

Гололедица на югѣ. Родится дѣвочка, которая начнетъ дирижировать соской съ третьей недѣли жизни. „Всѣки“ будутъ отравлены ко всѣмъ чертямъ. Народятся „Ничегоки“, которые кромѣ „й“ не признаютъ ни одной буквы русскаго алфавита. Въ окнахъ гастрономическихъ магазиновъ появится клубника. Министры уходятъ и остаются.

ФЕВРАЛЬ.

Будетъ 28 дней. Король Фердинандъ снова приметъ порцію „Францъ-Иосифа“. Принцъ Видъ станетъ величествомъ. Гдѣ нибудь на горизонтѣ появятся политическія тучи, и громъ разыграется „по нотамъ“. На Сѣнномъ рынкѣ появятся мышеловки изъ проволоки междугороднаго телефона. Въ кинематографахъ появятся циркотрагедія въ 5114½ метровъ Брешко-Брешковского. Набирается погромная „литература“.

МАРТЪ.

Кошки на крышахъ займутся Форелемъ. На Невѣ провалятся пѣшеходные мостки, и тогда переходить по мосткамъ будетъ воспрещено. Въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ распустятся бутонд'амуры. Проф. Кайгородовъ начнетъ чирикать.

АПРѢЛЬ.

Министры уходятъ и остаются. Обнаружится, что Государственная Дума подаетъ признаки жизни. Въ городскихъ садахъ начнутъ сѣять траву. На Александринской сценѣ дадутъ ходъ одному статисту: вѣсто роли безъ рѣчи ему предложить роль съ рѣчью: „А!“ Варламовъ уѣдетъ худѣть.

МАЙ.

Эдисонъ выдумаетъ очереднѣй „фонъ“. Зимогоры превратятся въ лѣтогоры. Футуристы займутся огородными работами на „Удѣльной“ и въ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Корнѣй Чуковский прочтетъ лекцію „о гибели футуристовъ“ въ Куоккалѣ.

ІЮНЬ.

Меньшиковъ пойдетъ учиться у муравья и наблюдать жизнь бабочекъ. Запахнетъ первымъ дымомъ отъ антрепенеровъ дачныхъ театровъ. Вильгельмъ II скажетъ рѣчь. Кронпринцъ — другую, діаметрально противоположную.

ІЮЛЬ.

Въ Царевококшайскѣ найдутъ залежи радія, который окажется чѣмъ-то другимъ. Фердинандъ опять приметъ порцію „Францъ-Иосифа“. Суффражисты раздѣнутъ до-гола премьера-министра. Исправникъ Долгоуховъ выселитъ 103-лѣтнюю еврейку за проживаниеъ выше нормальнаго возраста. Октябристы-ноябристы будутъ именоваться іюлистами.

АВГУСТЪ.

Падежъ конкурсантовъ въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Два сторожа будутъ назначены приватъ-доцентами. Введутъ %о норму для правнуковъ евреевъ.

СЕНТЯБРЬ.

Откроется выставка „Козлинаго хвоста“. Корнѣй Чуковский намъ объяснитъ все. Выставки, выставки, выставки... И свѣжіе маринованные грибы. Гдѣ-то разразится осенняя гроза. Родится новый вундеркиндъ, который разрѣшитъ задачу о квадратурѣ круга.

ОКТАБРЬ.

Скучно... Тучи... Депутаты... Короли Виды...

НОЯБРЬ.

Скучнѣй... Вундеркинды... „Лабиринты“...

ДЕКАБРЬ.

Еще скучнѣй... Монголы... Канализація... Фердинандъ.

Фу! Слава Богу... Кончилось!.. съ Новымъ Годомъ, господа! Съ 1915-мъ.

Исидоръ Гуревичъ.

КЪ МУЗЪ.

Новый Годъ. Передо мной
Ты опять стоишь сконфуженной, —
Что желать странѣ родной.
Кануль въ вѣчность годъ тринадцатый,
Но въ душѣ должна сознаться ты:
Развѣ въ новомъ толкѣ иной?
Все-же меньше хоть одной
Чертовой дюжиной...

Знаю, Муза, Аполлонъ
Воспиталъ твой вкусъ божественный,
Ты боишься впасть въ шаблонъ:
Не къ лицу обрядъ комическій
Разъ въ году періодически
Устремляться въ муть временъ.
Соблюдай хорошій тонъ —
Будь естественной.

Попророчь подъ новый годъ,
Что, авось, получить хартіи
Прочныхъ вольностей народъ;
Вѣдь отродье октябристово
Старый годъ трепалъ неистово, —
Октябристъ пошелъ въ разбродъ...
На пути живыхъ свободъ
Ключья партіи...

Муза, Хроноса моли,
Да снесетъ онъ эти ключья
Всѣ съ лица родной земли...
Лучше ужъ арапы дикіе,
Чѣмъ двудушные, двуликіе,
Не политики, а тли,
Восьмилѣтніе нули...
Многоточье...

Многоточье: не могу
Пыль сдержатъ предъ октябристами
Даже въ избранномъ кругу,
И предъ музою застѣнчивой...
О, богиня, не развѣнчивай,
Не кори, вѣдь я не лгу,
Не прорваться не могу
Словами истыми...

Токъ въ бокалѣ золотистъ...
Выпьемъ, муза, за приволье!
Ужъ не такъ-то путь тернистъ:
Годъ съ рекламой суевѣрною
Не разить особой скверною:
Расколосся октябристъ,
Наилодился футуристъ,
Но не болѣе...

Красный.

Нянька Щербатая

сваточная сказка

Ползеть на самую прясла,
 Горбится снѣговая дорога,
 Въ звѣздочкѣ зеленой выгорѣло все масло —
 Полетѣла просить его у Бога.
 — „Дай, скажетъ, Господи, маслица, а то обидно,
 Чѣмъ я у Тебя не лампадка?“ —
 А на землѣ и отъ мѣсяца видно, —
 Гляди хошь на три версты, гдѣ гладко...
 Весело на супрядкахъ у Дорони,
 Лущатъ сѣмячки, ѣдятъ карамель „гадалку“,
 Жарить Васька Питерскій на гармони,
 А у Дуньки на-смѣхъ сломали пряску!
 Такъ и бѣгаютъ по кшапанамъ пальцы,
 Ничего, что хозяинъ пьяный,
 Дѣвкамъ любо, завидуютъ мальцы,
 Быть Васькѣ битому, а гармони — рваной...
 То кадрили, то часты напѣвки,
 Не угомонятся поди до свѣту.
 Есть по кавалеру у каждой дѣвки,
 Только у Параньки Щербатой нѣту...
 Думаетъ Паранька горькую думу, —
 Что не отлито про нее колечко,
 Взяла тайкомъ зеркальце и безъ шуму
 На морозно-звонкое вышла крылечко.
 Искрился на ступеняхъ иней,
 Стекло въ окнѣ, какъ рушникъ узорный,
 Одинъ бокъ у избы совсѣмъ синій,
 А другой словно уголь — черный.
 Свѣтлый мѣсяцъ глядитъ на Параню,
 На изгороди алмазныя горятъ пылинки,
 По загуменьямъ пошла Щербатая въ баню,
 Запахнувъ концы теплой шалинки.
 Не встрѣтятся-бы только съ нечистымъ,
 Намедни пугнулъ, говорятъ, Петину Марью.
 Вотъ и баня... пахнетъ березовымъ листомъ,
 Сырымъ деревомъ, да теплой гарью...
 На печи, на полу, голубыя пятна.
 Навела на мѣсяцъ зеркало Паранька,
 Смотритъ, да шепчетъ заговоры невнятно:
 „Суженый-ряженый, добрый молодецъ — глянь-ка!“
 Жутко было кругомъ и глухо,
 А на полкѣ сидѣлъ самъ хозяинъ Банный,
 Почесывалъ себѣ то спину, то брюхо,
 И ѣлъ угольки ложкою деревянной.
 Жаль нечистому Парашу стало.
 Щербатая, лядащая, а за всѣми туда-же.
 Знаетъ, что безъ красоты толку мало,
 И думаетъ: анъ-быть, — я тебѣ дурочкѣ уважу.
 Обернулся красивымъ бариномъ - студентомъ
 Подошелъ къ Парашѣ — и самому занятно,
 Провелъ рукой по розовымъ лентамъ
 И въ щеку поцѣловалъ её, таково пріятно.
 Заяцъ путалъ слѣды подлѣ стогу,
 Зачиналась бѣлая вьюга,
 Какъ нашла Щербатая домой дорогу,
 Какъ не умерла отъ счастья и перепуга...

Хорошо теперь Паранькѣ живется —
 Не сегодня, завтра — придетъ желанный.
 Работаетъ за двоихъ, поетъ, смѣется
 И не знаетъ — что пожалѣлъ ее Банный.

Валентинъ Горянскій.

ГАЛАНТНОСТЬ И ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА.

- Позвольте, очаровательная, выпить за ваше здоровье изъ этого вашего башмачка...
— Ахъ, что вы, что вы! Не надо... Онъ-же вѣдь дырявый!

НОВОГОДНЕЕ.

Позвольте безъ всякаго тоста,
Безъ словъ: подымая бокаль —
Сказать вамъ спокойно и просто,
Что я-бы себѣ пожелалъ.

Хотѣлъ-бы прожить я безгнѣвно
Въ моей молчаливой странѣ,
Но все-жъ — хоронить ежедневно
Всѣхъ дѣлавшихъ пакости мнѣ.
Друзей я искалъ, но напрасно —
Теперь-бы хоть случай ихъ далъ:
Я къ нимъ привязался-бы страстно,
Но въ домъ ихъ къ себѣ не пускалъ.
Хотѣлъ-бы я дѣла живого,
Пусть вспыхнутъ красивые дни,
Но только подъ честное слово —
Чтобъ этихъ... статей вы... — ни-ни...
Побольше — газетъ-бы, журналовъ,
Поярче — писательскій зудъ,
Но только безъ тѣхъ каннибаловъ,
Которые душу грызутъ.
Пусть — ссоры... Пусть бочками яда
Другъ друга начнутъ отравлять.
Вотъ только марксистамъ не надо
Статей объ искусствѣ писать...
(Мнѣ стыдно, ужасно... Повѣрьте...
Я, право, имъ не былъ — врагомъ...
Но лучше брать взятки въ конвертѣ,
Чѣмъ въ душу влѣзать сапогомъ).
Хотѣлось-бы жизни безъ ада,
Безъ стоновъ: „куда мы идемъ“?!.

Мнѣ, собственно, много-бы надо,
Да я не скажу обо всемъ...

Арк. Буховъ.

ПЯТАЯ КОНЕЧНОСТЬ.

(Футбольная).

Мы увлеклись радіемъ и авіаціей.
Вѣкомъ радія и аэроплана мы готовы окрестить
наше столѣтіе.
Какъ близки мы къ совершенію такой же несправедливости, что совершили, когда-то, неблагодарные современники Христофора Колумба, назвавъ, открытую имъ, страну чужимъ именемъ.
Нашъ вѣкъ — вѣкъ пятой конечности.
Вѣкъ перехода человѣческой головы изъ статического состоянія въ динамическое.
Мысль человѣка, уставъ пожирать, въ поискахъ

пищи, все внѣшнѣе, обратилась, на мигъ, къ своему источнику и, удивленная, изрыгнула новый законъ — законъ примѣненія къ свѣтлой головѣ мужчины вѣчной формулы механической работы: „живая сила ея равняется ея вѣсу умноженному на квадратъ скорости и дѣленному на два“.

Полузабытая истина, о преимуществѣ мужской головы съ большимъ вѣсомъ мозга надъ женской, загорѣлась новыми доказательствами, и освобожденная масса головной энергіи властно потребовала своего примѣненія.

Тысячи и десятки тысячъ юношей, мужчинъ и старцевъ сбросили сковывавшіе, доселѣ, дѣятельность ихъ мозга брюки и разбѣжались, рассыпались, сверкая розовыми, желтыми и синими колѣнками, полоща коротенькими панталончиками.

И, такъ какъ дѣйствіе вполне равно противодѣйствію только въ тѣлахъ совершенно однородныхъ, то навстрѣчу мужской головѣ двинулся футбольный мячъ — такой же круглый, набитый и обтянутый кожей.

* * *

Милые мальчики, милые юноши!

Къ концу двѣнадцатаго года насчитывалось всего 59 головныхъ организацій; къ концу тринадцатаго ихъ насчитывается уже 138, общимъ числомъ въ восемь тысячъ человекъ — въ сорокъ тысячъ конечностей.

Изъ нихъ — шестнадцать тысячъ верхнихъ, шестнадцать нижнихъ и восемь среднихъ.

Растетъ растетъ святая рать.

Бей ногой, отбивай головой, думай желудкомъ... — вотъ трехчленная формула, милый пятиконечный юноша.

О, веди насъ, веди къ свѣтлой радостной Греціи!
Дальше, къ мивамъ веди, гдѣ, рѣзвися, играютъ Центавры...

Низъ лошадинный у нихъ, твой будетъ верхъ лошадиннымъ.

* * *

Спѣшу объяснить.

Когда я писалъ все это, мною руководило мелкое чувство зависти и немножко безсильной злобы, знакомое всякому, кто, смолodu, зарылъ свой талантъ или слишкомъ поздно рѣшилъ простую задачу — какова и есть жизнь.

Вѣдь и у меня голова на плечахъ. Возможно, что если бы я работалъ ею, какъ слѣдуетъ, въ должномъ направленіи, — я бы вбилъ ею уже не одинъ голъ.

Родители!!..

Не забивайте головы вашимъ дѣтямъ, онѣ могутъ понадобится имъ для вбиванія.

Дѣти! простите, если я васъ не понялъ.

Георгій Ландау.

Рис. О'Коннель.

ПЬЯНЫЕ СНЫ.

(Праздничное).

1.

Тихо рѣветъ надъ городомъ звонъ.
 Миръ окуталъ усталыя души...
 На углу, наклонясь, „фараонъ“
 Третъ руками прохожему уши.
 А прохожий сердито мычитъ,
 Отбиваясь ногами отъ „власти“.
 „Видно, выпито много“, — ворчитъ
 „Фараонъ“, вспоминая о „части“.
 „Если нынче не пить, то когда?
 Нынче праздничекъ, радость Господня!
 Но чтобъ такъ?.. А еще господа!
 Нахожу, вонъ, шестого сегодня“...
 „Дор-рогой, да д-довольно тереть!
 Н-ну нашель, и садись, мил-лый, рядомъ.
 За находку законную третъ
 Ты пол-лучишь, — доставь только на домъ“.
 „Господинъ, за такія слова
 Вы отвѣтите мнѣ, безъ сумлѣнья.
 Эй, извозчикъ, давай, голова...
 Надо барину, вишь, протрезвление“.

2.

Тихо рѣветъ надъ городомъ звонъ.
 Умиление на души нисходитъ...
 Нѣкто въ черномъ — мечтой окрыленъ —
 На бумажечкѣ цифры выводитъ.
 Надоѣли пустыя слова,
 Нужно дѣло, великое дѣло:
 Благо есть на плечахъ голова, —
 Уничтожить евреевъ всецѣло.
 Если въ день уплетать съ пятьдесятъ,
 Значитъ въ годъ — тысячь двадцать... идея!
 Этакъ, лѣтъ черезъ триста ты, братъ,
 Не оставишь и пол-иудея...
 Тихо ропщеть безрадостный звонъ,
 Надъ тоскующимъ городомъ рѣя.
 Нѣкто въ черномъ — мечтой окрыленъ —
 Доѣдаетъ шестого еврея.
 Слышенъ хрустъ, слышенъ трескъ. Въ цвѣтѣ
 [лѣтъ
 На зубахъ погибають „злодѣи“.
 Что-то будетъ? Спасенія нѣтъ.
 Трепещите сыны Іудеи!

3.

Тихо рѣветъ надъ городомъ звонъ.
 Свѣтлый праздничекъ вышелъ на славу...
 Нѣкто въ сѣромъ за „злой“ фельетонъ
 Распекаетъ „шестую державу“.
 „Фельетонъ подъ названьемъ „Безъ правъ“
 Подрываетъ престижъ нашей власти;
 А статья „Не тяни за рукавъ“
 Даже пахнетъ угрозой отчасти.
 Кто такіе — „Маркизь“ и „Оса“?
 Только вы отвѣчайте безъ фальши;
 Я ихъ въ двадцать четыре часа
 Уберу безъ стѣсненія подальше!
 Уберу! Да, да, да!.. Впрочемъ... нѣтъ...
 Только впредь не спущу... берегитесь!
 Быть потише — „Маркизу“ совѣтъ...
 Вы-жъ... Да что вы стоите? Садитесь!“
 И въ тоскѣ, покачавъ головой,
 Опустивъ боевое забрало,
 Представитель „державы шестой“ *)
 На шесть мѣсяцевъ сѣлъ... для начала.

Н. Топузъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

За что могутъ оштрафовать.

Рижская газета „Новый Путь“ недавно оштрафована, и редакторъ посаженъ въ тюрьму за слѣдующую фразу (приводимъ буквально):

„Поэтому металлисты и дѣятели проф. союза рабочихъ текстильной промышленности (рѣчь идетъ объ организаціяхъ рабочихъ въ Петербургѣ) подняли вопросъ о созданіи спе-

*) Зипъ-редакторъ, въ данномъ случаѣ.

ціальныхъ курсовъ, на которыхъ можно было-бы систематически ознакомиться съ вопросами страхованія и съ различными видами рабочаго движенія въ Россіи и за границей“.

„Нов. Сатириконъ“ утверждаетъ, что въ новомъ году будутъ штрафовать за такія фразы:

„Вчера у рабочаго Петякина, находившагося въ состояніи сильнаго опьяненія, неизвѣстными вытасченъ кошелекъ съ 3-мя рублями“.

Да здравствуетъ, господа, 17 Октября 1905 года!
 Съ Новымъ Годомъ!

Курская былина.

13 декабря въ Курскѣ чествовали обѣдомъ по подпискѣ Г. Г. Замысловскаго. Въ обѣдѣ принимали участіе начальникъ губерніи И. И. Муратовъ съ супругой, губернской предводитель дворянства кн. Л. И. Дондуковъ-Изьѣдиновъ и другія лица. За обѣдомъ членъ губ. земск. управы г. Студзинскій произнесъ тостъ въ стихахъ, посвященный Г. Г. Замысловскому.

Привѣтъ тебѣ, защитникъ смѣлый,
 Не убоявшійся жидовъ...
 Сорвавшій съ шайки озвѣрѣлой
 Хассидовъ темный ихъ покровъ.

Такіе куплеты хорошо бы положить на музыку.
 И можетъ сдѣлать это только одинъ человекъ —
 цадикъ Ландау.

Михель говоритъ по русски.

Какъ въ Берлинѣ пишутъ по русски...

Приводимъ текстъ объясненія, прилагаемаго къ керосиновымъ печамъ, которыя изготовляются въ Берлинѣ-же.

НЮХАНІЕ КЕРОСИНОВЫХЪ ПЕЧЕЙ.

Если-бы печь пахнула, причина обыкновенно эта, что всѣ печи смазываются вазелиномъ передъ отправленіемъ, чтобы предохранять ихъ противъ вліяній сырости во время транспорта. При первомъ употребленіи печи эта мазь выпаривается и эти пары пахиваютъ. По этому хорошо жечь печь въ первый разъ не въ комнатѣ, но въ сѣнахъ, гдѣ пары не отягощаютъ. Какъ только вазелинъ выпаренъ, причина нюханія удалена.

Если бы пламя не довольно большо было, то вертятъ гайку съ ушками немножко влѣво.

Не мѣшало-бы поступить такъ-же съ ушками автора этого невразумительнаго сочиненія.

Чѣмъ люди живы...

Хроника „Воронежскаго Телеграфа“:

Е. Г. Терникова обратилась къ городской управѣ съ просьбой... сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы водовозъ № 43 исправно возилъ воду и не повышалъ самовольно цѣну за доставку воды.

На Воронежской биржѣ паника: водовозъ повысилъ цѣны на воду.

Многіе разорились.

Ярославна.

„Одесскія Новости“ рассказываютъ:

Правые путивльскіе земцы рѣшали вопросъ:

— Отказать-ли или дать деньги на постановку памятника княгинѣ Ярославнѣ въ городѣ Путивлѣ?

Съ одной стороны, отказать невозможно: ходатайствуетъ курская ученая архивная коммиссія, предсѣдателемъ которой состоитъ по должности губернаторъ Муратовъ — тотъ самый, который...

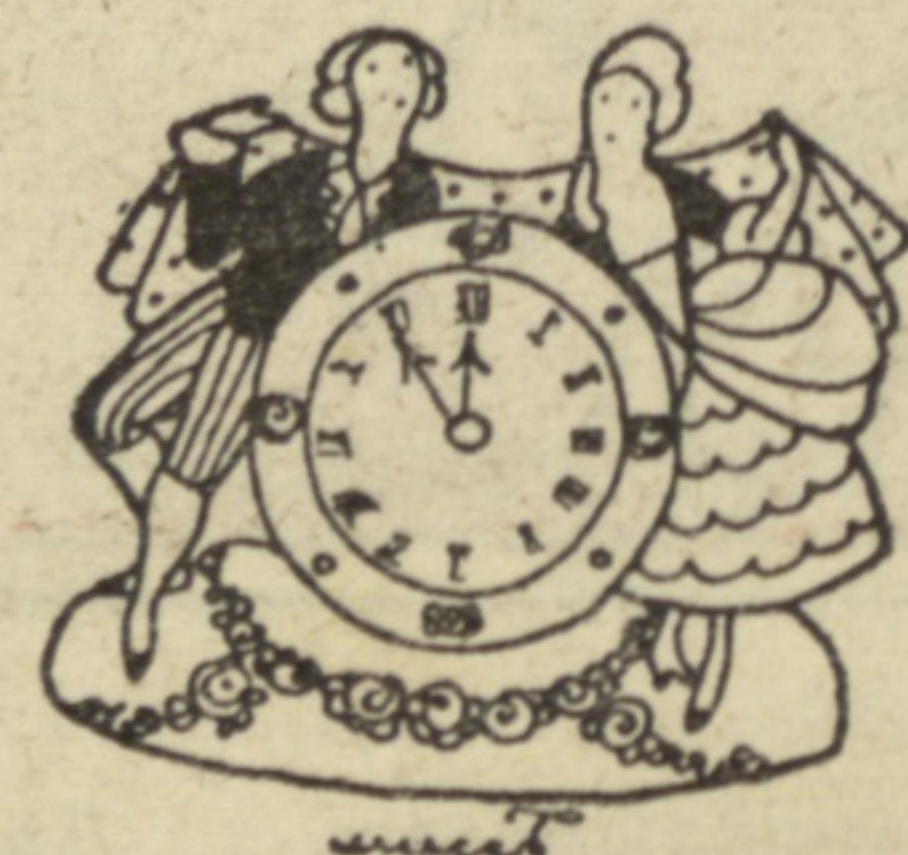
Съ другой — жаль денегъ.

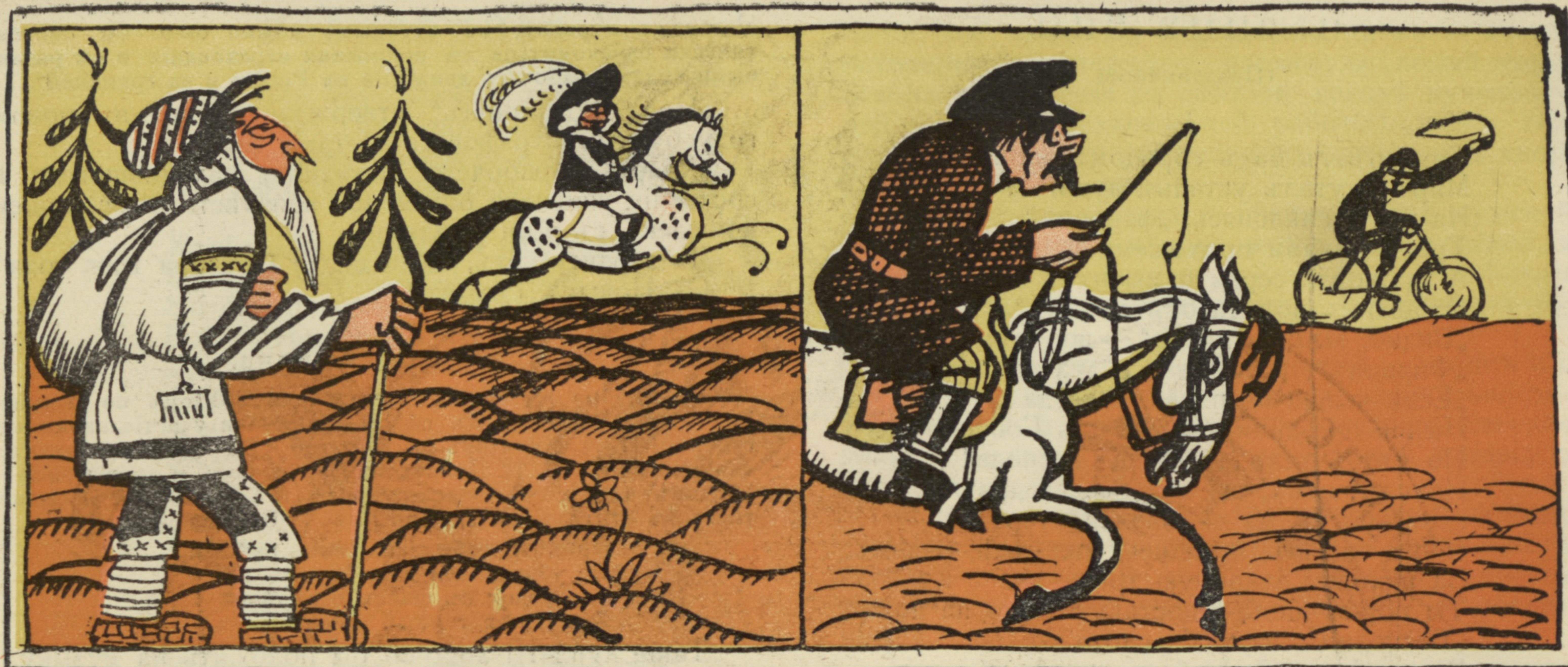
Собраніе вывелъ изъ затрудненія гласный П. Л. Череповъ своей находчивостью.

— Гдѣ предполагается соорудить памятникъ Ярославнѣ? На мѣстѣ стараго „Забрала“, т.-е. рядомъ съ тюрьмой. Въ какомъ видѣ предполагается изобразить Ярославну? Естественно, согласно „Слову о полку Игоревѣ“ — плачущей. Будутъ говорить, что Ярославна оплакиваетъ заключенныхъ въ тюрьму, а это... это восхваленіе преступниковъ, выраженіе сочувствія преступнымъ дѣяніямъ.

А такъ какъ чугунную Ярославну за это преступленіе въ тюрьму не упрячешь, то можно сдѣлать гораздо проще: поставить памятникъ, обвести его стѣнами, покрыть крышей и написать на фасадѣ:

Тюрьма!

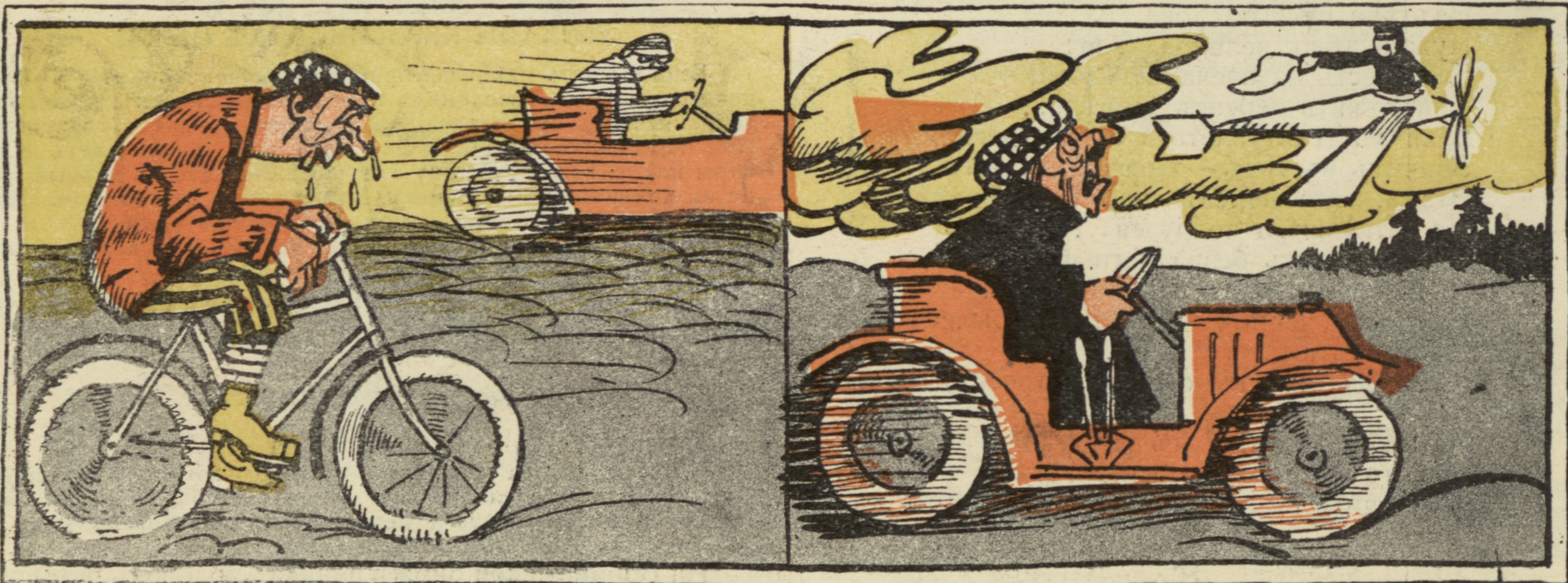

Мы всегда идемъ въ хвостъ, всегда опаздываемъ, всегда позади Европы. Когда европеецъ мчался на лошади, русскій челоѣкъ тихо брелъ по своимъ отечественнымъ кочкамъ, да буеракамъ и говорилъ: — тише ѣдешь, дальше будешь, а европеецъ сейчасъ себѣ голову сломитъ! Вотъ потѣха будетъ!

Но европеецъ головы себѣ не сломалъ. Замѣнилъ онъ простого коня стальнымъ.

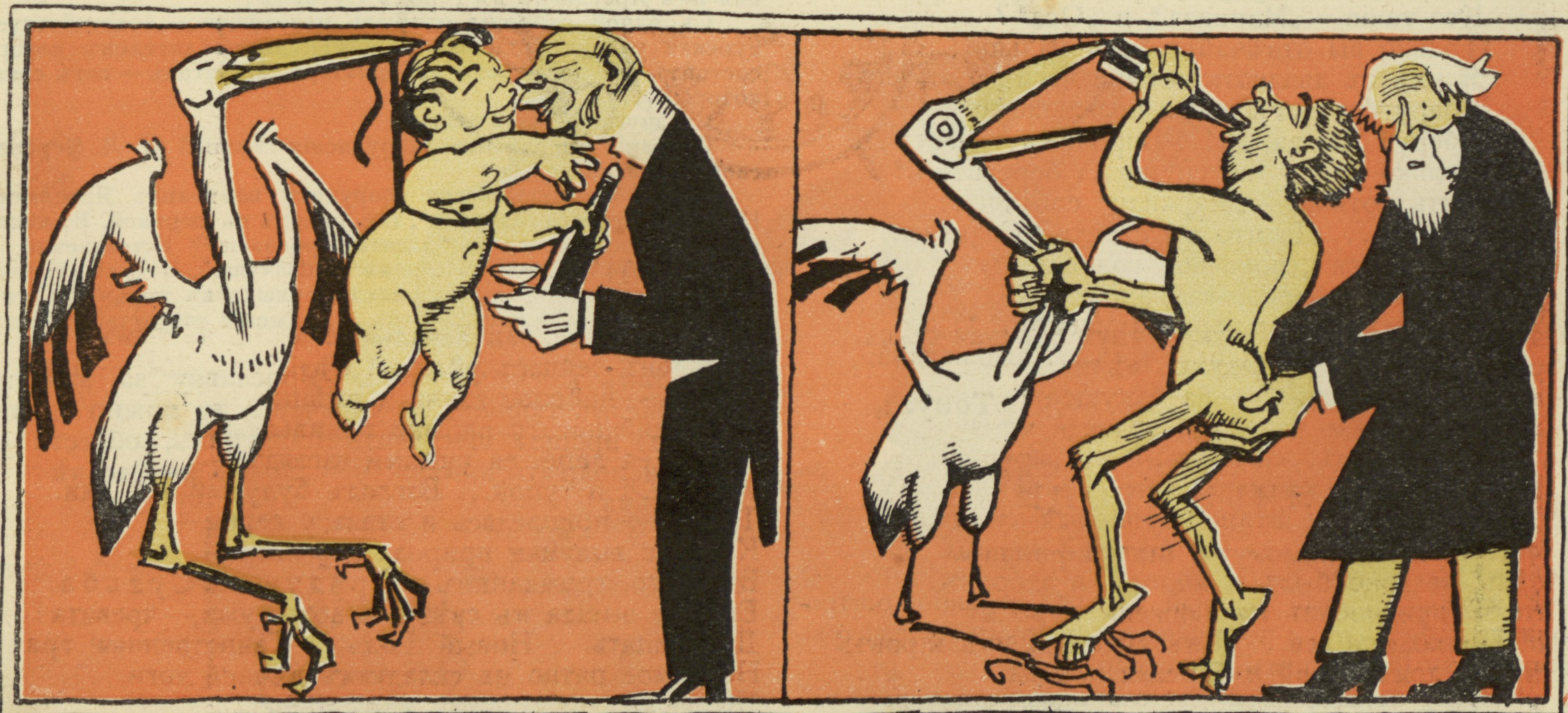
— Ишь шпаритъ! — говорилъ россиянинъ, труся на лошадакъ, — дѣло не волкъ, — въ лѣсъ не убѣжитъ. — А европеецъ сейчасъ кувыркънется. Похочемъ тогда!..

Но европеецъ не кувырнулся. Онъ мчался на автомобилѣ, а за нимъ, пыхтя, мчался на велосипедѣ россиянинъ и кричалъ ему: — Эй, куда спѣшишь!!! Пospѣшишь, людей на смѣшишь... Остановись!

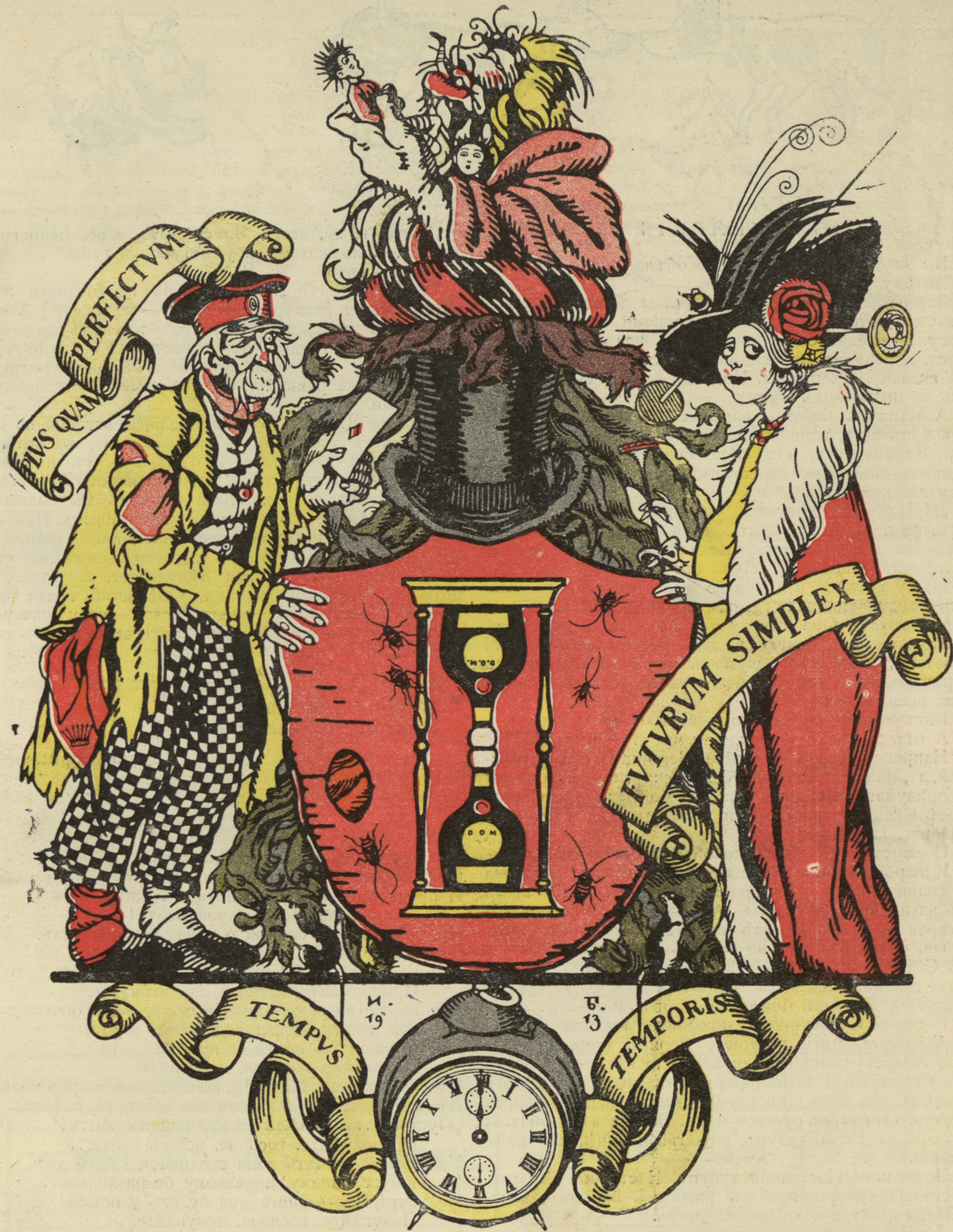
Но европеецъ не останавливался. Онъ уже мчался подъ небесами на аэропланѣ, а россиянинъ за нимъ на автомобилѣ.

— Куда спѣшишь, надъ нами не каплетъ? — говорилъ онъ.

Да, мы всегда опаздываемъ... Даже время у насъ опаздываетъ. Только что родившійся новый годъ считаетъ своимъ долгомъ сейчасъ-же представиться европеюцу...

А къ намъ является онъ только черезъ двѣ недѣли, уже потрепаннымъ, видавшимъ виды, парнемъ.

У ГЕРБА ВРЕМЕНЪ.

Двѣнадцать... Новый Годъ... Тайственная грань...
 Незримое пятно на складкахъ вѣчной тоги...
 Желаетъ, гражданинъ, — на будущее глянь,
 Не хочешь — глянь назадъ и подведи итоги.
 Налѣво — инвалидъ, задѣланный въ картузь,
 Глядитъ на гербъ временъ, какъ мокрая ворона,
 Ему Судьбой даны: штаны, бубновый тузь,
 Да носовой платокъ, да на платкѣ — корона...
 А, вѣдь, недавно былъ и молодъ, и здоровъ,
 И что-то привносилъ въ движеніе народа!
 Увы! Проходитъ все... И въ лучшемъ изъ міровъ!
 Не вѣчна подъ луной и барская порода.
 Умреть онъ, какъ и все, что пламеннымъ огнемъ
 Горѣло у Судьбы на красномъ аналоѣ...

Народъ! Останови печальный взоръ на немъ!
 Вѣдь онъ сейчасъ уйдетъ! Вѣдь онъ уже — былое!
 Теперь — направо глянь и оцѣни нарядъ,
 Укрывшій наготу рабыни папильотки.
 Пойми ея лицо, ея унылый взглядъ —
 И наглый и тупой... Взглядъ будущей кокотки.
 Тихонько приплелась и стала у герба —
 Куда на выдумки природа таровата —
 Вѣдь это, гражданинъ — Грядущая Судьба:
 Еще не вышла въ свѣтъ, а вотъ, уже — чревата!
 Двѣнадцать... Новый Годъ... Тайственная грань...
 Незримое пятно на складкахъ вѣчной тоги...
 Желаетъ, гражданинъ, — на будущее глянь,
 Не хочешь, — глянь назадъ и подведи итоги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вы знаете, почему я люблю объявления?

Потому что это сама жизнь.

Все остальное надумано. Новеллы придуманы: это фантомы, которые мелькнувши тѣнями пролетѣли въ мозгу писателя. Онъ остановился надъ ними, задумался, и родились красивыя, притягивающія, колдующія сказки Шехерезады. Но, вѣдь, онѣ дымъ. Дотроньтесь до нихъ — ихъ нѣтъ.

А Маркусь Факсъ — корсеты и бюстодержатели — есть. Онъ есть, живой. Итальянская, 111. Кронверкскій, 115. Канонерская, 119. Все существующіе, всамдѣлишные, каменные, деревянные дома. Не свѣтотѣни писательской игры.

„Пріѣхавшая дѣвушка умоляетъ о мѣстѣ“. Мы, вотъ, не привыкли жалѣть, если призывъ не поданъ намъ въ гарнирѣ писательскихъ вздоховъ. Другое дѣло, если написано: „Луна всходила надъ озеромъ. Клэръ, у которой все еще не было мѣста, остановилась у смайки. Вдали горѣлъ тысячью огней городъ. — „Проклятые!“ Она стиснула зубы и завернулась въ тоненькую прорванную шаль. „Работы! Слышите?! Работы!!“ Гдѣ-то съ шумомъ сорвалась къ кустамъ птица. Въ золотомъ столбѣ луннаго отраженія плеснула шаловливая рыбка“.

Вотъ видите. Отъ этого, небось, сжалось сердце.

А отъ „Убѣдительно прошу мѣста“ — нѣтъ?

Напрасно. Клэръ придумана Вербицкой или Наградской, а „Малая Ружейная, № 215, спросить Назарьеву“ не придумано. Пойдите туда. Не бойтесь. Она сидитъ возлѣ швейной машины или уже безъ нея и плачетъ. Пойдите. Пойдите.

По моему, это самый живой отдѣлъ газеты.

Канарейки и попугаи изъ зоологическаго магазина перекликаются съ двумя веселыми дядями, танцующими изъ за прекрасной ваксы. А „дама въ кокошникѣ“, которая пила въ Одессѣ смолистый экстрактъ отъ кашля, развѣ она уже не любитъ доктора Фрэза съ его Салилоломъ, прекраснѣйшими пилюлями. Онъ сидитъ, склонившись надъ столомъ и пишетъ (exigez la signature): Докторъ Фрѣзъ, Док-торъ Ф-р-э-з-ъ...

Госпожа Сабашникова, полюбите доктора Фрэза!

А гнѣдые, пѣгіе и черные меринь (спросить кучера Андрея) развѣ не ржутъ весело изъ отведенныхъ имъ клѣтокъ? Я даже одного изъ нихъ, каракового жеребца, 5½ лѣтъ („по случаю“) видѣлъ. Я и Андрея видѣлъ. Открытое русское лицо. Волоса въ скобку. И наскоро надѣвалъ тулупъ, выбѣгая ко мнѣ изъ дворнической.

Боже мой! Настоящій тулупъ. Настоящій Андрей. Настоящая дворническая съ ржавымъ блокомъ, запищавшимъ, когда открывалась дверь.

А вы пробѣгаете эти страницы нехотя. Видите что-то черное и бросаете. Объявленія, молъ. Напрасно.

Тамъ, именно тамъ, только тамъ — всамдѣлишная, настоящая жизнь, куски жизни, крошка жизни. А не въ фельетонахъ. Не въ публицистическихъ строкахъ.

Вѣдь, онѣ придуманы, эти строки: „конъюнктура“ — придумана; „соотношеніе силъ“ — Богъ его знаетъ, это соотношеніе, а „комплексъ настроеній“ и того больше. Все неуловимое. Все гадательное. Все въ игрѣ парадоксовъ самаго публициста, играющаго бликами своего красиваго, стального, цвѣтноперемѣннаго пера.

Не то объявленія. Не то Хлудовъ и сыновья, и М-ме Альфонсинъ. У нея навѣрняка есть бюстгальтеры, а у Хлудова партія ярмутскихъ (и никакихъ другихъ) сельдей.

Эта страница крѣпко пахнетъ.

Но это потъ жизни. Такъ пахнутъ и улицы. Такъ пахнутъ и городъ.

Здѣсь и „Vervilla — Fleurs Paris Parfum odorant“ и конкурентъ Хлудова — Брякинъ съ Гороховой.

„Не покупайте мебели, не прицѣпившись“.

Я его вижу, этого Зомербруха, какъ живого. И лысину. И поджатыя, злоумышляющія губы.

Онъ — живой.

А бухгалтеръ, „прослужившій одиннадцать лѣтъ въ солидномъ экспортномъ домѣ“ — не живой? А если онъ „желаетъ перемѣнить мѣсто“ — это вамъ все равно? Вамъ лучше передовичку пречестъ? О конъюнктурѣ?

А жизнь, батя мой, вотъ на этой, на черненькой страничкѣ, съ рамками, съ каѣмками, съ клише, съ рисунками.

Краски Джовена Бурлея и маляръ, висящій на подвѣсѣ. „Миръ Модницы“ и изящная дама, въ которую не грѣхъ и влюбиться. А одеколонъ съ номеромъ и какими-то прекрасными лэди въ каретѣ? А какой-то карандашъ и привычный уродикъ съ большимъ ухомъ... Я уже его люблю. Я уже привыкъ. Привыкъ къ этой, вкусно пахнущей, густо набранной страницѣ — со знакомцами, съ которыми встрѣчаешься каждое утро, съ жизнью: — съ милыми дѣвчушками, ищущими работы; съ скверными дамами, ставящими среди французскихъ сокращеній — *discr. absol.* — свои скверныя сѣти; съ славными кучерами, выбѣгающими изъ дворнической, чтобы продать трехгодовалого жеребца съ аттестатомъ и безъ пороковъ.

Здравствуйте, госпожа Сабашникова!

Здравствуй, милый Андрей!

Здравствуйте! Здравствуйте!

Сергѣй Горный.

САМОРЕКЛАМА.

Знайте: я первую книгу написалъ, Она называется „Больная пантера“ И продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Покупайте, господа, покупайте!

Ну, говорите-же скорѣй о томъ, что я нахалъ, Что это не стихи, а современная афера, Что литература живетъ теперь въ „низинахъ“...

Продолжайте, господа, продолжайте.

А я все-же во всеуслышанье скажу вамъ опять, Что изъ печати вышла моя первая книга, Можно за рубль вездѣ ее купить.

Покупайте, господа, покупайте...

Нѣтъ, я долженъ былъ-бы, конечно, лицемѣрно молчать, Дѣлать видъ, что для меня это не книга, а фига: „Пустяки... я успѣлъ ужъ о ней позабыть!“

Продолжайте, господа, продолжайте...

Продолжайте учить меня столичной вашей лжи, Пошлomu снобизму, показному безразличью... Не хочу! Пусть книга моя будетъ у всѣхъ!

Покупайте, господа, покупайте.

Только для этого тамъ, въ далекой глуши, Я оставилъ свѣтлую душу дѣвичью, Я убилъ... „Сантиментальность!“ — Я слышу вашъ смѣхъ...

Продолжайте, господа, продолжайте.

Да, для этой книги я юность убилъ, Я кошмарами заполнилъ дни и ночи, Въ ней подъ буквой — моя красная кровь...

Покупайте, господа, покупайте.

Для нея я сгоралъ, опускался и пилъ, Подымался и въ Божьи заглядывалъ очи, И опять тосковалъ... ахъ, засмѣйтесь-же вновь!

Продолжайте, господа, продолжайте...

Ничего вамъ больше не расскажетъ нахалъ: Думайте, какъ знаете. Какъ хотите, понимайте...

Я кричу: Я первую книгу написалъ,

Покупайте, господа, покупайте!

Ал. Вознесенскій.

ДѢВУШКА БЕЗЪ ПЕПСИНА.

Любовь — вещь тонкая, деликатная, и обращаться съ нею слѣдуетъ съ осторожностью. Нехорошо, напримеръ, икать въ то время, какъ влюбленная въ Васъ женщина объясняетъ Вамъ, что Вы — сила, страсть и что глаза у Васъ, какъ звѣзды. Не слѣдуетъ, замирая отъ страсти, почесывать рукой животъ или ногу... Любовь — это мыльный пузырь, лопающийся отъ перваго попавшагося на дорогѣ пустяка.

Вотъ по сему поводу маленькая поучительная исторія.

Кругликовъ полюбилъ Леночку Валкину. Дѣвочка она была милая, пухлая и глупая... Чего кажется еще? Кругликовъ тоже находилъ, что больше ничего не надо. Встрѣчались они каждый вечеръ и цѣловались съ настойчивостью, которая въ другомъ дѣлѣ принесла бы имъ честь. Встрѣтившись, усаживались на скамейкѣ и дѣйствовали по строго определенному плану. Въ началѣ Кругликовъ перецѣловывалъ всѣ улицы и переулки на ея лицѣ, потомъ она продѣлывала ту же операцію съ его собственной физиономіей, а онъ отдыхалъ. Послѣ пятиминутной передышки онъ начиналъ робко растегивать кнопки и, услышавъ тихое: — не надо! уже увѣренно и спокойно продолжалъ начатую работу; поцѣловавъ Леночку грудь, нѣсколько секундъ изнывалъ отъ страсти — она въ это время перебирала пальцами его волосы. Въ заключеніе Кругликовъ стоялъ передъ Леной на колѣняхъ и по очереди цѣловалъ милыя маленькія ножки.

Расходились... Леночка приходила домой, садилась за чайный столъ и сидѣла съ такой возмутительной чистотой въ глазахъ, что ей позавидовала бы любая святая, а товарищи брата, глядя на нее, облизывались. Кругликовъ отправлялся къ себѣ переживать пережитое. Такъ было долго...

Былъ весенній вечеръ. Одурѣвъ отъ радости, неистово вопили глупыя птицы. Застѣнчиво выглядывали на Божій свѣтъ зеленые, сконфуженные листики. Небо имѣло такой видъ, какъ будто его только что чисто вымыли горячей водой...

Въ этотъ вечеръ Кругликовъ встрѣтилъ Леночку. Въ рукахъ у нея былъ небольшой свертокъ.

— Что это у васъ, — спросилъ Кругликовъ?

Леночка смутилась.

— Это... это... лѣкарство такое.

— Развѣ вы больны?

Кругликовъ почувствовалъ, что сердце его стало мокрымъ отъ вступившей жалости.

— Нѣтъ... то-есть да... немного. Не надо объ этомъ. Лучше пойдемъ въ паркъ.

— Пойдемъ.

Въ паркѣ Леночка уронила свертокъ, изъ него выпала бутылочка, на ней былъ номеръ и этотъ номеръ Кругликовъ невольно запомнилъ: — 1234.

А вечеромъ, возвращаясь со свиданья, онъ зашелъ въ аптеку и узналъ, что подъ номеромъ 1234 выданъ пепсинъ.

— Какой пепсинъ?!

— Пепсинъ, желудочный сокъ.

Вернувшись къ себѣ въ комнату, Кругликовъ мрачно бросился на постель. Ощущеніе у него было такое, какъ будто онъ безсовѣстно обманутъ кѣмъ-то.

Тотъ, кто ночью подошелъ бы къ дверямъ его комнаты, могъ бы услышать:

— Вотъ тебѣ и на!! Дѣвочка-то безъ желудочнаго сока, а! Нѣтъ, я надувать себя не позволю, нѣ-ѣ-ѣ-тъ...

Больше онъ съ Леночкой не встрѣчался,

Сергѣй Дебринъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Смарагду. — Афоризмы Смарагда:

„Быкъ смотритъ на коровью лапу съ такимъ же восторгомъ, какъ мы на ножку красавицы“.

„Рулевой“ состоитъ изъ двухъ словъ: „руль“ и „вой“. И вѣрно! Часто кормчому выть приходится.

„Самый плохой пѣтухъ изъ яйца дѣлается“...

Не всегда. Вотъ мы сейчасъ пѣтуха изъ вашей рукописи сдѣлали. И ничего. Полетѣлъ.

Б. Провинція.

Гродно — Пессимисту. — Не отчаивайтесь: стихи не по-дошли.

Кіевъ — Як. Л—ау. — „Юбилей“ принять. Присылайте еще. Привѣтствуемъ.

Орель. — Н. Д. О. — Вы пишете: „всѣ, кто читалъ мои стихи — удивлялся“.

Еще-бы! Напримѣръ, такая рифма:

И смѣясь тогда, приказчикъ,
Хлопаетъ себя по ляжкамъ.

Тутъ удивисься.

Ст. Юрьевка. — Сигизмунду. — „Если хотите, — пишетъ Сигизмундъ, — можете начало и конецъ разсказа сдѣлать другіе“.

Исполнено. Сдѣлана также другая середина. Все это подписано „Арк. Аверченко“ и помѣщено въ настоящемъ номерѣ. Довольны?

Челябинскъ — Донья Клара. „Внимательно читаю Вашъ журналъ, — пишетъ, между прочимъ, Донья, — но къ сожалѣнію, Аркадія Аверченко знаю только по портретамъ — живого никогда не видѣла“...

Еще нѣсколько такихъ писемъ — и его можно будетъ увидѣть дохлаго.

Стихи, конечно, слабые.

Ave.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

4-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ЮМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждаго тома 2 рубля.

Томъ I. (Сборникъ одноактныхъ пьесъ).

Содержаніе: Гололевица. — Красивая женщина. — Рыцарь индустріи. — Конецъ любви. — Юбилей антрепренера. — Настоящіе парни. — Безъ ключа. — Четверо.

Томъ II. (Миніатюры и монологи для сцены).

Содержаніе: Новогодняя пасха. — Родственная кровь. — Старики. — Лѣто. — Ложь. — Знаменитый трансформаторъ. — Власть рока. — Таинственный гость. — Прологъ. — Функельманъ и сынъ. — Роковая гребенка. — Загадочная телеграмма.

Томъ III. („Чертова дюжина“. 12 пьесъ).

Содержаніе: Прологъ. — Хлѣбосоль. — Визитеры. — Человѣкъ за ширмой. — Душа общества. — Женская доля. — Съ корнемъ. — Отбивная котлета. — Дамы. — Натурщица. — Неразговорчивый сосѣдъ. — Искусство любить.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е).

Цѣна каждаго выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстр. изд. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

ПРОГРАММА КИНЕМАТОГРАФА.

1. Вѣрная жена.
Первый разъ въ Петербургѣ.
2. Кто ему измѣняетъ.
Сегодня въ 20-ый разъ.
3. Отцеубійство.
По общему требованію.
4. Справедливость на землѣ.
Новость.
5. Она кончаетъ съ собой.
Начало въ 8^{1/2} ч.

6. Разводъ.
До этого дня запрещено администраціей.
7. Навѣкъ твоя.
До 15 с. м. включительно.
8. Любимая жена султана умерла.
Съ 21 по 28 октября.
9. Модница.
Хорошо раскрашена.
- го. Нарушенное семейное счастье.
Участвуетъ домашній оркестръ.

„Uik“.

КИНЕТОФОНЪ

ЭДИСОНА

— ВЪ ТЕАТРѢ **SOLEIL** —
Невскій, 48. Тел. № 179-07 и 142-63.

ПЕРВОЕ ВЪ РОССИИ публичное демонстрированіе величайшаго изобрѣтенія ЭДИСОНА:

КИНЕТОФОНЪ

(поющій и говорящій кинематографъ).

Подробн. въ програм.. Сеансы: въ 2^{1/2}, 4, 5^{1/2}, 7, 8^{1/2} и 10 ч. веч. Предварит. продажа билетовъ въ кассѣ театра „SOLEIL“ съ 12 ч. дня Цѣны возвышенныя.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новочеркасскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевицкой **В. Афанасьевъ**

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.

Телеф. 77-34 и 136-60.

**ЕЖЕДНЕВНО
БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ**

ИЗЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ Etoiles и атракціоновъ.

ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція: И. Н. Моговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, П. Н. Полякарповъ и Ко.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ Реж. А. Н. Поповъ
Гл. касс. В. И. Шпацекъ

СОСТАВЪ ТРУПЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣва, В. Н. Балле, Н. А. Давидъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигенъ; Гг. Н. М. Антоновъ, Я. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, П. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, К. Л. Любимовъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугаринъ.

ПРЕМЬЕРА!
Небывало интесн. сюжетъ!

ДЭЛЛИ

Очаров. музыка. (Das Farmertmädchen). Колос. усп. загр. Роль „Ковбойки“ исп. В. В. Кавецкая.
Дэлли-ЕДИНСТВЕННАЯ ПО ВЕСЕЛОСТИ ОПЕРЕТТА - Дэлли.
Променуары въ театрѢ 1 руб.
Нач. въ 8^{1/2} ч. веч. Касса откр. съ 11 ч. утра.

ПРЕМЬЕРА!
Комич. полож.!
Масса танцевъ!

по оконч. оперет. въ конц. залѢ до 4 ч. у.

Выходи знаменит.
5 японцевъ ЯМАГАТА.
М-ше М-гФоска и Вилли, модный танецъ **ТАНГО.**
М-г Па'ли съ его зн. обезьянами „собачк.“
М. Л. Лидарской, К. А. Ксесинской и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-76.

Подъ упр. **Б. С. Неволлина.**

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Ежедневно ДВА спектакля по различной программѢ. Цѣны мѣсть значит. УМЕНЬШ.
1-ый СПЕКТАКЛЬ въ 8 час. вечера, ЛУЧШИЯ ПЬЕСЫ СЕЗОНА.
2-ой СПЕКТАКЛЬ въ 10 час. вечера, НОВАЯ ПРОГРАММА.
Участвуютъ: Г-жи Мосолова, Антонова, Гг. Дольскій, Кудряцевъ, Мировичъ, Сахаринъ, Эльскій, Слободской, Стефановъ и др.
Худ. В. И. Быстрининъ Зав. муз. ч. Г. И. Якобсонъ Зав. хореогр. ч. Б. Г. Романовъ.
Режиссеры: Б. С. Неволлинъ, Баронъ Р. А. Унгернъ.
БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КАССѢ ТЕАТРА ЦѢЛЫЙ ДЕНЬ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

1, 2 и 4 Января УТРОМЪ по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 15 к. до 2 руб.
Представлено будетъ **„ЛЮЛЛИ МУЗЫКАНТЪ“** дѣтская пьеса А. Чумаченко-Гальперинъ. Начало ровно въ 1 час. дня.
1-го Января ВЕЧЕРОМЪ **„ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“** Юр. Бѣляева. Начало въ 8^{1/2} час. вечера.
2, 3 и 4 Января ВЕЧЕРОМЪ **„РЕВНОСТЬ“** М. АРЦЫБАШЕВА. Начало въ 8^{1/2} час. вечера.
Администраторъ **Л. Л. Людомировъ.**

МОСКОВСКІЙ РЕСТОРАНЪ

Мало-Ярославецъ.

Морская, 8. Тел. №№ 3-16, 117-89, 150-04.

Завтраки, обѣды и ужины à prix-fixe и по картѢ.
Ежедневно блины. Вина лучшихъ погребовъ.
Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ оркестръ подъ управленіемъ **Ринно Лейнбергеръ.**

Restaurant Français

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

ГдѢ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“
ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

2-й годъ изданія.

2-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

НОВЫЙ САТИРИКОНЪ

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52

НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

Въ теченіи года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи Аркадія Аверченко, Радакова, Н. В. Ремизова (Ре-Ми), А. Юнгера и А. Яковлева, а также при участіи всего состава прежнихъ сотрудниковъ.

Изд. — Т-во „Новый Сатириконъ“. Ред. Аркадій Аверченко.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Охранять интересы читателей — это нашъ долгъ. Поэтому мы обязаны указать на слѣдующее: кто-нибудь, прочтя это объявленіе, скажетъ: „э, зачѣмъ мнѣ подписываться... лучше я буду покупать журналъ въ розницу“.

Вотъ что случится съ этимъ человѣкомъ:

- 1) Онъ, купивъ 52 номера по 15 копѣекъ, издержитъ на это 7 руб. 80 копѣекъ.
 - 2) Выбѣгая во всякую погоду на улицу и отыскивая газетчиковъ, простудится.
 - 3) Не получитъ ни одной преміи.
 - 4) Въ концѣ года загоритъ я желаніемъ приобрести эти преміи въ книжныхъ магазинахъ, и заплатитъ за нихъ 5 руб. 20 коп., что, вмѣстѣ съ предыдущими 7 руб. 80 коп. и простудой, составитъ — 13 рублей.
 - и 5) Разстроитъ свое здоровье и благосостояніе — сойдетъ, что называется, на нѣтъ.
- Теперь — какъ живетъ подписчику?

Онъ говоритъ: „э, пошлю-ка я этому симпатичному журналу подписные деньги. Такъ (говоритъ онъ себѣ) спокойнѣе и выгоднѣе“.

Посылаетъ какіе-то 6 руб. 50 коп. — и что-же! За эти деньги онъ имѣетъ:

1) 52 номера журнала	× 15 к. =	7 р. 80 к.
2) Картину-шаржъ Ре-ми		2 " "
3) Путешествіе сатириконцевъ		2 " 20 "
и 4) Календарь-Альманахъ на 1914 г.		1 " "

Итого . . . 13 р. — к.

Другими словами, подписчикъ чистоганомъ кладетъ себѣ въ карманъ 6 р. 50 к., которые онъ до этого послалъ; или — еще другими словами — онъ получаетъ журналъ „Новый Сатириконъ“ со всѣми преміями — **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ!**

Такъ говоритъ математика; такъ говоритъ логика; такъ говоритъ разумъ!

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** коп., на полгода **3** руб. **25** коп., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98.

Телефонъ № 59-07.

ПУТЕШЕСТВІЕ
въ
ПРОВИНЦІЮ.

1 томъ **КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ**
на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

„Календарь-Альманахъ“ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ Январскимъ № журнала.

ТАЛАНТЪ И КАПИТАЛЪ.

Гастролеръ. — Ну, какъ-же писать?

Импрессарио. — Пиши: состоится единственная гастроль извѣстнаго...

— Но почему „единственная“?

— Дуракъ, моли Бога, чтобы на тебѣ хоть одинъ-то сборъ сдѣлать...

Индефекъ.

ТРАГЕДІЯ ВНЕШКОЛЬНОГО НАДЗОРА.

Инспекторъ реального училища, образецъ страшилища изъ категоріи преподавателей естественно-сыскной исторіи, съ директоромъ классической гимназіи, ради оказіи, поплелся на взморье. Должность „блюстителя“ для учителя большое подспорье. Бродишь, находишь, и орденъ поверхъ кителя у ловителя.

Долго шли они высокомерно, сановито крякая. Попадалась ерунда всякая вродѣ экстерна.

Вдругъ, въ кругъ ихъ платоническихъ наблюденій вернулась влюбленная пара „Демонъ“ и „Тамара“. Оба питомцы казенныхъ заведеній.

БИОМАЛЬЦЪ
Бр. Патерманъ — Тельтовъ.
Питасть всѣ органы, снабжая ихъ усваиваемыми углеводами и минералами.
Улучшаетъ качество крови, снабжая ее желѣзомъ.
Оживляетъ ядра клѣтокъ фосфоромъ.
Оздоровляетъ легкія солодовымъ экстрактомъ и известью.
Укрѣпляетъ мускулы и кости.
Уравновѣшиваетъ нервную систему.
Устраняетъ слабость, нервность и бессоницу.
Дѣтямъ необходимо, потому что онъ питаетъ какао и др. и охотно принимается всѣми.
Въ аптек. и аптек. магаз. жестянки по 1 р. 50 к. и 85 к.
Съ желѣзомъ или известью по 1 р. 80 к. и 1 р.

ОДНОГОДИЧНЫЕ КУРСЫ
ОГНЕСТОЙКАГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Съ разрѣшенія и подъ наблюденіемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія при Первыхъ С.-Петербургскихъ Политехническихъ Курсахъ открывается одногодичная подготовка техникаовъ по сельскому огнестойкому строительству.

На Курсы принимаются лица, имѣющія образовательный цензъ не ниже 4-хъ классовъ городского училища по положенію 31 мая 1872 года, причемъ предпочтеніе отдается имѣющимъ строительную практику.

Успѣшно окончившіе Курсы будутъ рекомендованы Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія Землеустроительнымъ Комиссіямъ, земскимъ учрежденіямъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, кредитнымъ товариществамъ и частнымъ лицамъ.

Подробныя условія пріема и правила Курсовъ огнестойкаго Строительства, а также условія пріема на всѣхъ отдѣленіяхъ Первыхъ СПб. Политехническихъ Курсовъ выдаются и высылаются Канцеляріей Курсовъ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Ружейная ул. 6, тел. 99-90.

СКРИПКИ
въ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже до 3000 р.

МАНДОЛИНЫ
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже.

АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ, КОРНЕТЫ, ТРУБЫ, ФЛЕЙТЫ и ВСѢ ДРУГІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

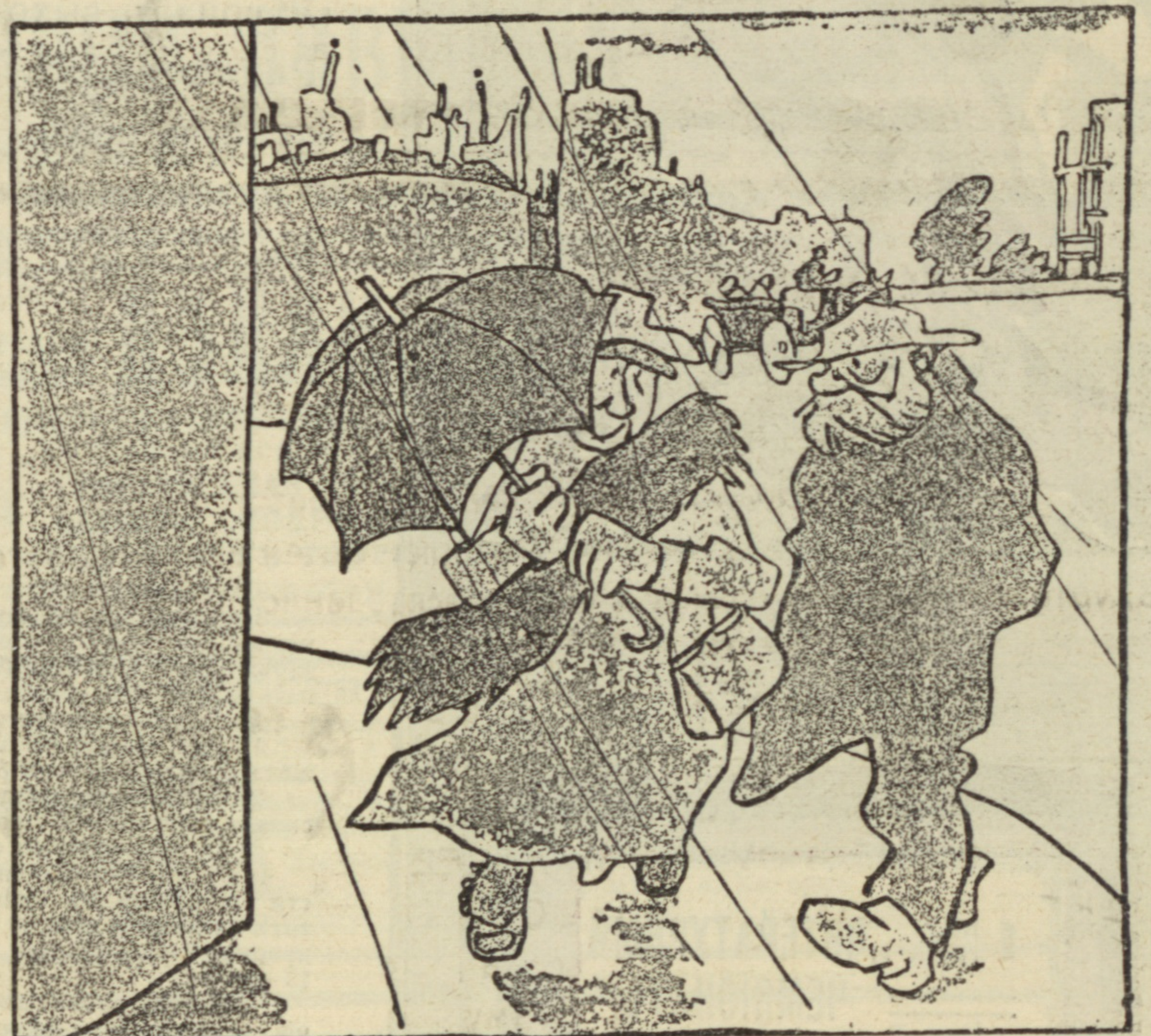
ГРАММОФОНЫ въ 15, 20, 25, 35, 50, 60, 85, 100 руб. и дороже.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИИ.

— ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. —

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная, 15.

ПОПУЛЯРНОЕ РАСТЕНІЕ.

Онъ: — Вотъ, говорятъ, на Рождествѣ самое популярное растеніе — елка. А, по моему, есть болѣе популярное растеніе, которое нельзя даже сравнивать съ елкой.

— Какое-же?

— Шустовская рябина.

— Да почему-же нельзя сравнивать съ елкой?

— Очень просто: несравненная.

ЗАПОМНИТЕ!
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.
Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.
Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.
Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
Торг. домъ **Лиръ и Россбаумъ**, С.-Петербургъ.

ГОНОРРЕЯ
(ТРИППЕРЪ),
гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).

„ТІЭЛЕРИНЪ“
ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.
Цѣна ordinaria. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ.
ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.
Адр.: д-ру Э. В. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3. Отд. 62. Отпускаетъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Противъ трещинъ и озноба рукъ, происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего **КРЕМЪ КОМБЕЛЛА**.
в.сходнѣе, чѣмъ
Кремъ Комбелла, не содержащій жира, надушенъ ландышемъ, фіалкой или розой. Продается во всѣхъ аптек. магазин. и аптекахъ.
Главное депо для всей Россіи: Т-во Бр М и В ИССЕРЛИНЪ, Фильнъ.

„Календарь-Альманахъ“, 1 премія „Н. Сатирикона“, будетъ разосланъ при 2 номерѣ журнала.

— Такъ, такъ... Поздравляемъ. Знаемъ васъ, знаемъ. А нельзя-ли билетки?..

Она, порывшись въ запасной косметикѣ, нашла раздушенный листъ, гимназистъ въ перекатанномъ романѣ набрелъ на билетъ въ карманѣ.

О, верхъ глумленія и попустительства. При мер-

цани дачнаго прожектора „Тамара“ оказалась дочерью инспектора, а „Демонъ“ — сыномъ Его Превосходительства Господина Директора. **Бене-Шелли.**

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

КИНКИНА

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА

НЕЗАМѢНИМОЕ

диетическое средство для повышения аппетита и быстрого усвоения сгланномъ принятой пищи. Во всѣхъ случаяхъ истощенія, малокровія, болѣзни легкихъ и пр. вино „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“ неопѣнимо тѣмъ, что дѣйствуетъ непосредственно на установленіе правильнаго обмена веществъ, вѣрнѣ говоря, вино „СЕНЬ-РАФАЭЛЬ КИНКИНА“ вноситъ въ организмъ жизнедѣятельность. Принимайте до ѣды въ теченіе недѣли и Вы лично убѣдитесь во всемъ вышесказанномъ. Требуйте во всѣхъ солидныхъ виноторговляхъ „СЕНЬ-РАФ. КИНКИНА“. На каждой бутылкѣ имѣется этотъ контръ-этикетъ и сургучная печать Россійской Таможни.

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

Государственныхъ займовъ.

Послѣ одного взноса покупатель участвуетъ въ ближайшемъ тиражѣ выигрышей:

При взносѣ въ 6 р. — 1/20 части 10-ти билетовъ.

При взносѣ въ 10 р. — 1/10 части 10-ти билетовъ.

Взносы можно присылать и почтовыми марками. ТИРАЖИ ВЫИГРЫШЕЙ

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ и К^о I-го з. 2 Январ. 1914 г.

Варшава, Братская 18. II-го з. 1 Март. 1914 „

Московское Агентство: Малая Лубянка, 3. III-го з. 1 Мая 1914 „

200.000

НОВАЯ КНИГА

ДЖЕНТЛЬМЭНЪ

Настольная книга изящнаго мужчины.

Цѣна 2 руб. Высылается наложенн. платеж.

Невскій, 67. П. Ф. Метузала.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) устраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ

Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебиенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, возстановливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенные надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы- вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

ВЕСЬ МІРЪ

Открыта подписка на 1914 годъ.

на самый большой въ Россіи, иллюстрированный, еженедѣльный, литературно-художественный, научно-популярный, общественный и злободневный журналъ.

„ВЕСЬ МІРЪ“

(5-й годъ изданія).

4 р. въ годъ, 2 р. за 1/2 года, 1 р. 10 к. на 3 мѣс., за границу 6 р.

Программа журнала, выходящаго еженедѣльно въ количествѣ 32 страницъ большого формата:

Беллетристика: рассказы, стихи, мемуары и пр. лучш. русск. и иностр. авторовъ, съ рисунк. извѣстныхъ художниковъ.

Богато иллюстрированные отдѣлы: популярно-научный, хозяйств., театр., спорт. (поставл. на высоту спеціальн. органовъ), модный (модели Парижа) и задачъ. Государственная Дума въ иллюстраціяхъ.

Болѣе обширной программы нѣтъ ни въ одномъ еженедѣльномъ журналѣ въ Россіи, и имѣющійся во всѣхъ крупныхъ центрахъ міра собствен. корреспонд. и фотогр. даютъ возможность отражать всѣ злобы дня не только Россіи, но и самыхъ отдаленныхъ мѣстностей земного шара.

Подписку слѣдуетъ адресовать:
СПБ. Контора журнала „ВЕСЬ МІРЪ“, ул. Жуковскаго, 21. Изданіе Акц. 0-ва „СЛОВО“.

Въ маскарадѣ.

— Почему же ты до двѣнадцати часовъ ѣлъ и пилъ, а теперь ничего не ѣшь?

— Тс... можетъ быть, лакей забудетъ прошлогодній счетъ.

— Хорошо имѣть кавалера лысымъ... погадать

можно.

У художниковъ: — Нѣтъ-ли у тебя черной краски, которая чтобъ легко смывалась?

— На что тебѣ?

— Денегъ на маску не хватило.

Мечта о семейномъ уютѣ.

— Ежели-бы, господинъ городской, каждый такой костеръ, квартиркой подходящей обстроить, не пришлось-бы намъ такъ мерзнуть.